

И ты моей могилы не найдешь,
И отъ последней отъ тебя я буду
Забытъ!.. забытъ!..

Моисей: Усни! постель уже го-
уи, Сара! помоги поднять его. [това.
двѣ еврейки, слуга еврей, Сара и Моисей по-
даваютъ слабаго Фернандо и уводятъ. Нозем одна
остается].

Нозем: Проникло сожалѣнье въ грудь мою...
Такъ вогъ кого я такъ желала видѣть,
Не вѣдая желанію причины...
Нѣтъ, нѣтъ! я не спасителя отца
Хотѣла видѣть въ немъ:

Испанецъ молодой, съ осанкой гордой,
Какъ тополь стройный, съ черными глазами,
Съ такими жъ черными кудрями,
Являлся моему воображенію,
И мною овладѣлъ непостижимой силой,
И завладѣлъ моимъ дѣвичьимъ сномъ...

Отецъ мой такъ его подробно описалъ. (Мол-
О, какъ судьба людьми играетъ!.. [чаше]).
Кто бъ отгадалъ, что этотъ человекъ,
Недавно спасшій моего отца,
Сегодня будетъ здѣсь, у насъ, облитый
Своею неповинной кровью,

Измученный, едва не мертвый?
Мнѣ кажется, я чувствую любовь
Къ нему—не сожалѣнье—а любовь.
Какъ это слово звучно въ первый разъ!..
Когда онъ говоритъ, то сердце у меня
Трепещетъ—точно какъ бьется,
Чтобъ сердце юности не перестало биться.
Когда жъ произношу его название—
Хотя бы въ мысляхъ только я сказала:
Фернандо!—то краснѣю, будто бы
Самой себя стыжусь или боюсь...

Чего стыдиться, я не понимаю,
Любви? Всѣ любятъ—что же тутъ худого?
Такъ точно, ничего худого нѣтъ въ любви;
Къ чему же совѣсть тутъ мѣшается
И будто сердце предостерегаетъ?..
Но какъ же слушаться ей?.. [сучно,
Какъ не любить? Ахъ! безъ любви такъ
И даже думать не о чемъ! О, Боже,
Храни его! храни обоихъ насъ!
Прости любовь мою!.. я не могу иначе!..
(Она стоитъ въ задумчивости).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

СЦЕНА I.

Въ домѣ Алварца. Спальня Донны Маріи.
Большое зеркало, столъ и стулья. Алварецъ
въ креслахъ. Марія передъ зеркаломъ надѣ-
ваетъ что-то на голову.

Алварецъ: Желалъ бы я узнать, зачѣмъ сюда
Эмилиа здороваться неидетъ?

Ужъ вѣрно плачетъ о своемъ любезномъ
Иль съ цигрою мечтаетъ на балконѣ.
Вотъ дочери! отъ нихъ заботъ гора,
А нѣтъ ни утѣшенія, ни добра.

Донна-Марія (оборачиваясь): Какъ думаешь,
любезный мой супругъ,

Идетъ ли мнѣ вогъ это ожерелье,
И можно ли такъ показаться въ люди?
Оно не дурно?..

Алварецъ: Все къ тебѣ идетъ!
И если бъ ты явилась мнѣ теперь
Въ измаранномъ и самомъ гадкомъ платѣ,
То—я клянусь мечемъ отцовскимъ—
Любилъ бы я тебя какъ прежде,
И столько же прекрасна ты бъ казалась
Моимъ глазамъ.

Дочка-Марія: Неужли? ахъ, мой милый!..
(Въ сторону). Онъ думаетъ, что только для
Я одѣваюсь, какъ прилично мнѣ. [него
Возможно ль быть самолюбиву такъ,
Возможно ль быть такъ глупу, какъ мужъ?..
Да, странно, что такъ много требуютъ отъ
насъ;

Ужель мы созданы блистать красой своею
Для одного лишь въ свѣтѣ?

Алварецъ: Говорилъ я
Тебѣ ужъ о намѣреніи своемъ,
Иль нѣтъ?

Донна-Марія: А что такое?

Алварецъ: Слушай:
Хочу я замужъ выдать дочь свою;
Боюсь, чтобъ не ушла она съ Фернандо;
Женихъ готовъ: богатъ онъ и уменъ..
Донна-Марія: Ахъ, милый другъ, не рано ли?
Нѣтъ, погоди; она такъ молода.

Алварецъ: Да слушай: вѣдь женихъ-то рѣдкій;
Онъ храбръ, въ честяхъ, любезенъ и богатъ..
Донна-Марія: Да хочетъ ли онъ самъ жениться?

Алварецъ: Я покажу тебѣ письмо его,
Оно вогъ въ этомъ ящикѣ лежало.
(Хочетъ отвернуть ящикъ у стола. Марія смущен-
ная подхлдитъ. Онъ дергаетъ).

Да что жъ? Онъ запертъ у тебя; дай ключъ!..

Донна-Марія: Что хочешь ты?

Алварецъ: Дай ключъ.

Донна-Марія: Что?

Алварецъ: Ключъ мнѣ!

Донна-Марія: Ключъ?

Ахъ, Боже мой, я вѣрно затеряла.

Да послѣ мы найдемъ!..

Алварецъ: Какъ послѣ? Для чего не тотчасъ?

Донна-Марія (въ сторону). Если онъ уви-
дитъ, я пропала!

(Ему) Да послѣ я найду письмо твое!.. [но!..
Зачѣмъ сердиться изъ пустого—какъ смѣи-

Алварецъ: И ключъ потерявъ—чортъ возьми
досадно!

Слуга (входитъ): Ждетъ лошадь у крыльца,
и все готово.

Алварецъ: А я совѣмъ забылъ, что надо
Прощай, мой Марія! до свиданія. [ѣхаетъ!
(Плечетъ и уходитъ).

Донна-Марія (одна): Ахъ!.. наковень отъ сер-
дцеложу въ другое мѣсто я [да отлегло.